

Су Чаоян, подперев голову рукой, равнодушно ответил:

— О, я знаю об этом, классный руководитель мне говорил.

Просто ему это было неинтересно. У него были свои способности, и он считал, что честно сдать гаокао будет более убедительно. К тому же те, кто получил квоты, действительно приложили много усилий, с детства участвовали в олимпиадах, каждый год боролись за места, и их успехи в соревнованиях позволили им получить эти квоты.

— Ты знаешь, но почему не попытался? Если бы ты получил квоту, тебе не пришлось бы сдавать гаокао.

— Не сдавать гаокао? Это было бы скучно. Ты думаешь, я не сдам?

Ли Сысы покачала головой:

— Я не это имела в виду...

— Они получили квоты, потому что каждый год участвовали в олимпиадах и приносили школе награды.

— П-правда? Но ты же первый в рейтинге...

Су Чаоян легонько усмехнулся:

— Олимпиады — это совсем другое. Если бы я пошел туда, возможно, вернулся бы с поражением. Ты должна понять: ни в каком случае без реальных способностей невозможно пробиться только по блату. Дочь директора сдала экзамены самостоятельно, сейчас учится в Кембридже. Ты думаешь, у нее нет талантов и она прошла по связям?

Ли Сысы покраснела. Ее оценки были средними, и она всегда завидовала тем, кто получил квоты, считая, что это только благодаря связям. Особенно когда она узнала, что Су Чаоян не получил квоту, она обрадовалась, ведь это подтверждало ее догадки: даже лучшие оценки ничего не значат, связи важнее.

Перед тем как прийти к Су Чаояну, она также спросила Чжань Вэйвэй, почему та не получила квоту. Ведь она уже снимается в рекламах и сериалах, у нее светлое будущее, и наверняка за ней стоит мощная поддержка. У Чжань Вэйвэй оценки были на уровне двадцатого места в параллели, если бы она получила квоту, она бы точно поступила. Но она не ожидала, что такая успешная Чжань Вэйвэй все еще будет упорно готовиться к гаокао, даже глаза в синяках от недосыпа. Казалось, она не понимает, как ей повезло, если бы она была на ее месте, она бы точно нашла способ получить квоту.

— Чтобы получить квоту, нужно участвовать в олимпиадах?

— Не обязательно, но чем ты лучше, тем больше шансов, — он заметил, что у Ли Сысы на уме нечисто, но такие большие вещи не получаются просто от желания.

— Видимо, мне нужно еще стараться, — серьезно сказала Ли Сысы.

Су Чаоян небрежно кивнул.

— Брат Чаоян... у тебя нет девушки?

— Нет.

— Тогда я могу быть твоей девушкой? Я просто обожаю таких парней, как ты!

Лицо Су Чаояна мгновенно вытянулось, губы задергались. Он тут же, не проявляя ни капли жалости, отказал:

— Извини, ты мне не нравишься.

— ...

Ли Сысы, с улыбкой на лице и совершенно не ожидавшая отказа, замерла. Она смотрела на Су Чаояна с неверия:

— Почему я тебе не нравлюсь?

Парни, бегавшие за ней, выстраивались в очередь от школы до дома, а когда она сама признавалась в любви, ни один мужчина не мог отказать.

Су Чаоян покачал головой:

— Не нравишься — значит, не нравишься. Причины не нужны.

— Ты ужасный! — Ли Сысы разрыдалась и убежала.

Тот, кто считает других дураками, вот кто действительно ужасный.

Этот небольшой эпизод Су Чаоян не принял близко к сердцу.

Через два дня начался последний новогодний концерт в их школьной жизни.

Су Чаоян, Су Да, Ван Жань и Чу Даньтун сидели рядом, спокойно болтая перед началом выступления. Вдруг Ли Сысы протиснулась со стороны выпускных классов и села рядом с ними, сладко спросив:

— Сестренка Даньтун, у тебя будет выступление?

Чу Даньтун сразу же нахмурилась и с раздражением посмотрела на нее:

— Уродливые и с низким IQ не имеют шансов на выступление.

Ли Сысы надула губки.

Занавес открылся, и Чжань Вэйвэй с Линь Чжанем вышли на сцену. Они были одеты просто, даже Чжань Вэйвэй была в обычной школьной юбке.

Су Чаоян присоединился к аплодисментам.

— Журналисты пришли специально ради Чжань Вэйвэй, почему она не надела красивое платье? Какая потеря возможности. Даже не накрасилась, слишком просто.

Ли Сысы продолжала критиковать, но Ван Жань ответил:

— Другие и без косметики в тысячу раз красивее тебя, какой толк в толстом макияже?

— Братик, ну ты и даешь... — Ли Сысы закатила глаза. С тех пор как она поселилась у Ван Жаня, их отношения всегда были такими: ссоры и скандалы. И все из-за того, что Чу Даньтун с ней не ладит. Даже тетя говорила, что он всегда на стороне чужих, у него, видимо, врожденная строптивость.

Чжань Вэйвэй и Линь Чжань, ведущие уже много лет, привыкли к большим сценам, и программа шла гладко. Многие ученики выпускного класса принесли камеры, чтобы запечатлеть этот момент, который станет приятным воспоминанием в будущем.

Сцена внезапно погрузилась во тьму, и чистый мужской голос разнесся по всему залу.

...

Су Чаоян наострил уши, все шепчущиеся ученики замолчали, выпрямились и начали слушать. Под аккомпанемент музыки и постепенно загорающегося света на сцене зазвучала песня.

*

Юноши и девушки в белых рубашках и черных брюках или юбках сидели вперемешку, играя на различных инструментах. Сун Чэньси, чья фигура была невозможно не заметить, стоял впереди. Он был одет в белый спортивный костюм с синей каймой и пел мелодично и задумчиво. Это был его третий выход на сцену: первые два были в энергичном стиле, впервые слышали, как он поет такую лиричную и нежную мелодию, что очень быстро заставило всех успокоиться.

Эта шотландская народная песня «Auld Lang Syne» (Дружба вечна) известна во всем мире, существует множество ее версий: легких, с изменением тональности, лирических.

Су Чаоян тихо слушал, слегка постукивая пальцами в такт.

Под пение Сун Чэньси на сцену вышла Чжань Вэйвэй в такой же белой рубашке и черной юбке-зонтке. Она начала танцевать, легко скользя по сцене в ритм песни. Затем юноши и девушки, держа в руках книги, весело пробежали через толпу, и в их веселье, когда они махали руками, в воздух полетели густые тучи экзаменационных листов.

Белые листы с заданиями обильно сыпались на пол сцены, покрывая его толстым белым ковром. Китайский язык, математика, английский, физика... бесконечные предметы, бесконечные задачи, бесчисленные листы и невозвратимое время...

Сун Чэньси наклонился, поднял один лист, сжал его в руке и медленно исчез в темноте.

Как можно забыть старых друзей...

Да будет дружба наша вечна...

Чжань Вэйвэй запела на китайском, за ней подхватили ученики за кулисами. Ритм стал веселым, и мощный, потрясающий хор, казалось, бомбардировал зал, звучал раз за разом, снова и снова.

Есть ли старые друзья, которых можно забыть, и не хранить их в глубине сердца...

Все смолкли, у девушек-выпускниц незаметно покраснели глаза, даже учительницы начали шмыгать носом. Дружба вечна, скучные и безвкусные годы старшей школы, воспоминания о

прошедшем времени, лучшие годы, самые прекрасные моменты — только дружба остается вечно, только друзья незабываемы.

— Пир окончен, песни расставания запели.

Су Да, вспоминая прошлое, тяжело вздохнул, его лицо было тронутым. Он каждый год смотрел выступления, дети понемногу росли и в конечном итоге должны были покинуть дом.

Стая птиц, готовых покинуть гнездо... небо высоко, море широко — летите куда хотите.

Хлоп —

Мокрый спортивный костюм был сброшен Чэнь Ло на пол. Он дрожащими руками вытер пот с лица, простое движение давалось с трудом, руки были слишком тяжелыми, все тело дрожало, в ушах стоял гул.

Сидя на стуле с опущенной головой, Чэнь Ло наконец перевел дух и медленно направился в душ.

Лежа в ванной, звонок дяди заставил Чэнь Ло открыть глаза.

— Сяо Ло, этот старый жулик из Шанчэна нашел меня. Сказал, что после твоих экзаменов я должен лично отвезти тебя к нему. Ха-ха-ха, ты знаешь, смешно или нет? Он воображает себя небось кем-то важным! Если бы твою бабушку тогда туфлей не закинула, он бы давно сдох! Старый мерзавец, нечистая сила! Весь набит подлость, преследует нас, хочет, чтобы ты вернулся — точно не с добрыми намерениями. Вся их семья — воры и шлюхи, рано или поздно получают кару.

— Не обращай на него внимания.

Вода слегка остыла, Чэнь Ло закончил разговор, встал из ванны, повязал полотенце на бедра и не спеша сел к компьютеру.

На экране был открыт новый корпоративный портал. Чэнь Ло открыл почту, отправил несколько вопросов и подключился к видеозвонку с помощником Ли:

— Следи за компанией, я сейчас сосредоточен на гаокао, все в порядке?

— Босс, не волнуйтесь, все будут гладко ждать вашего возвращения к штурвалу. О, и желаю боссу занять первое место в списке успешных кандидатов.

Занять первое место в списке успешных кандидатов?

<http://bllate.org/book/16615/1519843>